

А. Г. ПРОКОФЬЕВА
В. Ю. ПРОКОФЬЕВА

**Литературная жизнь
Оренбургского края
во второй половине XIX века**

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Алла Прокофьева

**Литературная жизнь
Оренбургского края во
второй половине XIX века.
Краеведческие материалы**

«Издательские решения»

Прокофьева А. Г.

Литературная жизнь Оренбургского края во второй половине XIX века. Краеведческие материалы / А. Г. Прокофьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832430-7

В книге прослежены биографические и творческие связи русских писателей с Оренбургским краем во второй половине XIX века. Биографические справки сопровождаются подборками из переписки писателей, отрывками из воспоминаний современников. Творческие связи с краем подтверждаются фрагментами из произведений писателей, создававших «оренбургский текст» русской литературы. Для характеристики литературной жизни края авторами использованы архивные документы и публикации из периодики XIX века.

ISBN 978-5-44-832430-7

© Прокофьева А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Культурная жизнь в Оренбуржье во второй половине XIX века	6
Статьи из газеты А. И. Герцена «Колокол»	11
Киргиз-кайсацкое местничество В Науке и в Оренбурге	12
Материалы для понимания начальника III отделения	13
А. Н. Плещеев	14
Из писем А. Н. Плещеева	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Литературная жизнь Оренбургского
края во второй половине XIX века
Краеведческие материалы
Алла Георгиевна Прокофьева
Виктория Юрьевна Прокофьева**

© Алла Георгиевна Прокофьева, 2016

© Виктория Юрьевна Прокофьева, 2016

ISBN 978-5-4483-2430-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Культурная жизнь в Оренбуржье во второй половине XIX века

В середине XIX в. в Оренбургском крае культурная жизнь протекала достаточно интенсивно и разнообразно и зависела от ряда факторов: общественного движения в стране, региональной политики губернаторов, наличия и действенности культурных сил в регионе, – меняясь не только в течение 10—20 г., но часто через 5—6 лет.

В 1850-е годы (1851 – 1857) Оренбургским краем вновь управлял В. А. Перовский, годы первого правления которого считаются «золотым веком» Оренбургского края. Во второй срок своего губернаторства В. А. Перовский продолжил деятельность по благоустройству Оренбурга и губернии. Благодаря В. А. Перовскому в Оренбурге был проведен водопровод, введено уличное освещение, продолжено оснащение музея, начато разведение лесов в степи, открыты приходские школы в Троицке и Челябинске, образована при губернской канцелярии библиотека, которая пополнялась не только русскими, но и зарубежными изданиями, налажена периодическая печать, открыт драматический театр.

Историк и краевед П. Н. Столпянский, автор книг о Петербурге и Оренбурге, писал: «Город Оренбург обязан Перовскому построением чуть ли не $\frac{3}{4}$ настоящих зданий: караван-сарай, контрольная палата, общественное собрание, дом казенной палаты, казармы – всё построено Перовским. При Перовском же было обращено внимание и на благоустройство города»¹.

В 1853 году В. Перовский, чтобы обезопасить границы губернии и прекратить нападения кокандцев на мирных жителей, вынужден был совершить ещё один поход (первый, Хивинский, был в 1839), в результате которого взята кокандская крепость Ак-Мечеть и открыт доступ России в Среднюю Азию.

Как обычно, В. Перовским военные задачи решались совместно с научными: были заказаны два парохода для Сыр-Дарьи, приглашенные ученые исследовали Аральское море, его берега и острова.

Экспедицию по исследованию Аральского моря возглавлял будущий контр-адмирал Алексей Иванович Бутаков (1816 – 1869), известный, кроме того, как переводчик и автор путевых записок. Он был из дворянской семьи (отец и четверо братьев были адмиралы, брат Иван участвовал в 2 кругосветных путешествиях, одно из которых на фрегате Паллада описал И. А. Гончаров), окончил Морской кадетский корпус, владел несколькими европейскими языками (в том числе английским, итальянским, португальским). В 1840 г. Бутаков был в кругосветном плавании, после чего напечатал в «Отечественных записках» очерки о плавании: «Пуло-Пенанг, Сингапур, Манила» («Отечественные записки», 1843, №4) и «Записки русского морского офицера во время путешествия вокруг света в 1840, 1841 и 1842 гг.» («Отечественные записки», 1844, №3, 7).

А. И. Бутаков одним из первых перевел роман Ч. Диккенса «Домби и сын» («Отечественные записки», 1847, №9—12; 1848, №1, 7—8), – перевод был отмечен В. Г. Белинским.

В 1848 г. А. И. Бутаков был назначен начальником экспедиции по исследованию Аральского моря, подготовительная работа к которой проводилась в Оренбурге. За привлечение к участию в экспедиции в качестве живописца поэта и художника Т. Г. Шевченко, сосланного в Оренбург с запретом Николая I «писать и рисовать», ученый попал в опалу.

¹ Столпянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. – Оренбург: Оренб. Губерн. Типография, 1908. – с. 380

В Оренбурге была построена шхуна «Константин». После издания в 1850 г. карты Аральского моря А. Бутаков был командирован в Швецию для заказа двух судов для Аральской флотилии. В 1852 году пароходы «Перовский» и «Обручев» в разобранном виде были доставлены в укрепление Раим. Пароход «Перовский» участвовал во взятии кокандской крепости Ак-Мечеть.

В 1858 году на пароходе «Перовский» (уже после смерти В. А. Перовского) А. И. Бутаков поднялся по Аму-Дарье вверх до Кунграда, проводя обследование реки и в то же время оказывая содействие российскому посольству в Хиве.

Позже он опубликовал статьи о Средней Азии, о Хивинском, Кокандском и Бухарском ханствах – «Эпизод из современной истории Средней Азии» («Отечественные записки», 1865, №11), «Дельта и устья реки Амударьи» («Отечественные записки», 1866, №1) и др.

В Кокандском походе участвовал и востоковед **Василий Васильевич Григорьев** (1816 – 1881), публицист, автор воспоминаний о встрече с Пушкиным в 1834 г. у П. А. Плетнева (Григорьев В. В. История Санкт-Петербургского университета. СПб., 1870). Он приехал в Оренбург в 1851 году по приглашению В. А. Перовского, стал начальником Пограничной комиссии (своеобразный филиал Министерства иностранных дел), занимавшейся делами по сношению с ханствами и управлению киргизами. Десятилетняя служба в Оренбурге, научные занятия позволили В. В. Григорьеву (знавшему монгольский язык, написавшему диссертацию о Золотой орде) напечатать ряд статей о Туркестанском крае, из которых особенно выделяется статья «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: записки мирзы Шемса Бухари», где, кроме исторических сведений, представлено таджикское наречие. Некоторые статьи В. Григорьева о Средней Азии были переведены на английский язык Скайлером. За работы о Туркестанском крае В. В. Григорьев получил звание академика.

Будучи в Оренбурге, В. В. Григорьев опубликовал статью о Грановском «Т. Н. Грановский до его профессорства в Москве» («Русская беседа», 1856, т. 3, т. 4), вызвавшую в печати негативную реакцию, особенно со стороны Кавелина. Отвечая на нападки, В. Григорьев опубликовал ещё две статьи, в которых давал дополнительные разъяснения своих взглядов: «О значении народности» и «О воспитании в духе народности» («Молва», 1857). Со статьей В. В. Григорьева о Т. Н. Грановском, по предположению А. С. Долинина, был знаком Ф. М. Достоевский, судя по образу Верховенского (роман «Бесы»).

В Кокандском походе с В. А. Перовским был ещё один востоковед и лингвист – **Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов** (1830 – 1904), впоследствии первый академик-востоковед из числа русских ученых. Ещё учась в Александровском лицее, он проявил интерес к языкам: брал уроки у Павского, у профессоров Петербургского университета (изучал еврейский, персидский, арабский языки), а благодаря совету дяди, Н.В Ханькова, востоковеда и дипломата, служившего в Оренбурге у В. А. Перовского в 1830-е гг., занялся изучением Востока.

В 1851 году В. В. Вельяминов-Зернов был откомандирован в Оренбург в распоряжение генерал-губернатора для изучения жизни казахов. В Оренбурге ученый получил возможность практического изучения тюркских наречий. Историко-этнографические очерки, основанные на результатах его исследования, публиковались во многих номерах «Оренбургских губернских ведомостей» за 1854 год под общим названием «Исторические известия о киргиз-кайсаках и о сношениях России с Средней Азией с 1764 по 1783 г.»

(№№27—37). Эта его работа («Исторические известия о киргиз-кайсаках в отношении России со Средней Азией со времени кончины Абдул-Хаир хана (1748 – 1765») позже была издана в Уфе (1853—1855 гг.). А начиная с 1860 г. В.В.Вельяминов-Зернов опубликовал 332 работы, посвященные Кокандскому ханству.

В. А. Перовский (1795 – 1857) был выдающимся военачальником, крупным государственным деятелем (более пятнадцати лет управлял огромным Оренбургским краем). Мемуар-

ное и эпистолярное наследие дает представление о В. А. Перовском как о незаурядной, богато одаренной личности. Сохранилось много воспоминаний, писем известных русских писателей, бывавших в Оренбургском крае (А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, А. К. Толстого, Л. Н. Толстого, В. И. Даля, А. Н. Плещеева и др.) и не посещавших его, но каким-то образом связанных с В. А. Перовским (М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева и др.). Вот, например, для Н. В. Гоголя очень важно было мнение Перовского о его книге «Выбранные места из переписки с друзьями». В письме к А. О. Россету Гоголь писал: «Попросите у Василия Алексеевича Перовского (которому передайте самый душевный мой поклон) написать пять-шесть его собственных строчек. Скажите ему, что его замечания мне будут очень полезны, и я ими весьма дорожу.» Перовский упоминается во многих письмах Н. В. Гоголя к П. А. Вяземскому, П. А. Плетневу и др., где подчеркивается «добрая душа» Перовского, «доброе расположение» его к Гоголю. Считается, что конец XVIII – начало XIX века – эпоха, пронизанная молодостью, самоотверженностью, инициативой. Люди этой эпохи преданы идее гражданского служения, их думы и дела направлены на благо России. Важный факт биографии многих из них – участие в войнах, в освоении новых земель, служба в государственных учреждениях. Данные исследователей говорят о том, что среди знакомых Пушкина не было ни одного не служащего. Рассматривая тип личности, порожденный этой эпохой, известный литературовед Ю. М. Лотман отмечал «высокую знаковую (картинность, театральность, литературность)» каждодневного поведения дворян этого времени, сочетавшуюся с простотой и искренностью, – поведения, ориентированного не столько на природу, сколько на культуру.

Выделяя как основную черту этой эпохи проникновение искусства в быт, Ю. М. Лотман подчеркивал: «только на фоне мощного вторжения поэзии в жизнь русского дворянства начала XIX века понятно и объяснимо колоссальное явление Пушкина»². Личность В. А. Перовского является ярким доказательством этого утверждения. При этом надо отметить недюжинный литературный дар самого В. Перовского. Его записки о пребывании в плену у французов были напечатаны П. И. Бартевым. Письма из Италии В. А. Перовского поэту В. А. Жуковскому последний опубликовал без ведома автора, высоко оценив их литературную ценность.

Члены семьи Перовских оставили значительный след в русской литературе. Алексей Перовский (литературный псевдоним – Антоний Погорельский), родной брат В. А. Перовского, известен как прозаик, автор сказки «Черная курица, или Подземные жители», романа «Монастырка», книги «Двойник». Литературоведы считают, что сказочно-фантастическая повесть А. Погорельского «Лафертовская маковница» предваряла прозу А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Известно, что А. Погорельский приезжал в Оренбург к брату.

А. К. Толстой, поэт, многие стихи которого положены на музыку (романсы П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, А. Г. Рубинштейна и др.), драматург, прозаик – племянник В. Перовского, сын сестры Анны. Как уже отмечалось, очерк «Два дня в киргизской степи» был написан под впечатлением поездки А. К. Толстого в 1841 г. в Оренбургский край к своему заболевшему дяде В. А. Перовскому.

Племянниками В. Перовского (детьми сестры Ольги) были братья Жемчужниковы, вместе с А. К. Толстым создавшие комическую литературную маску Козьмы Пруткова, афоризмы которого известны каждому русскому. Близким другом В. Перовского был знаменитый поэт В. А. Жуковский. Их переписка представляет собой удивительный документ человеческих отношений, трогательной дружбы, длившейся более тридцати лет.

Будучи выдающимся государственным деятелем, военачальником, В. Перовский умел подбирать подчиненных среди умных, талантливых людей, знающих свое дело, обладающих эрудицией, широтой кругозора. Перовскому удавалось вовлекать в круг своей общественной

² Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.) – СПб., 1994. – С. 196

и просветительской деятельности видных ученых, путешественников, дипломатов, художников, писателей (Н.В. и Я. В. Ханыховых, Г. С. Карелина, И. Ф. Бларамберга, А. И. Лемана, Я. В. Виткевича, А. П. Брюллова, В. И. Даля, В. В. Григорьева и др.), многие из которых нередко становились его преданнейшими друзьями. Поражает размах и тщательно продуманная организация этой деятельности. Даже его военным походам обычно сопутствовали научные изыскания, натуралистические наблюдения.

В Хивинском походе вместе с В. Перовским были писатели-ученые В. Даль, Е. Ковалевский, ученые А. Леман, Н. Ханыхов и др. Участники Кокандского похода (1853) и подготовки его – известный востоковед и филолог В. В. Григорьев; исследователь Аральского моря, контр-адмирал А. И. Бутаков (переводчик романов Диккенса); путешественник, военный инженер, топограф И.Ф. Бларамберг; востоковед В. В. Вельяминов-Зернов, географ и историк А. И. Макшеев, поэт А. Н. Плещеев и др.

В период второго губернаторства в Оренбургском крае (1851 – 1856) служебные отношения связывали В. А. Перовского с писателями М. Л. Михайловым, сосланным в Оренбург А. Н. Плещеевым, под его началом служил его племянник, ставший впоследствии известным поэтом, Александр Жемчужников, друживший с сосланным в Оренбург С. Трубецким, секундантом Лермонтова; адъютантом Перовского был И. А. Толстой, двоюродный дядя Л. Толстого. Личность Перовского привлекала художников (К. И. А. Брюлловых, О. А. Кипренского, А. Ф. Чернышева и др.), волновала воображение писателей, о чем свидетельствует, например, переписка А. А. Толстой с Л. Н. Толстым, просившим разрешения у тетушки познакомиться с личным архивом умершего Перовского. Очевидно, результатом этого знакомства явились некоторые страницы романа «Война и мир»: о Пьере Безухове в плену (по запискам Перовского, находившегося в плену у французов), о Пьере Безухове у постели умирающего отца (явно по пространному письму В. Перовского к Жуковскому о поездке А. Перовского к умирающему отцу и о сложных отношениях «законных» детей А. К. Разумовского и внебрачных – Перовских), о ранении Андрея Болконского, напоминающем историю ранения В. А. Перовского. О В. Перовском и его времени Л. Толстой собирался написать отдельный роман, сохранились отрывки, в которых, как предполагают исследователи, под именем Щетинина изображен В. А. Перовский.

Как оренбургский губернатор Перовский упоминается в рассказе В. И. Даля «Охота на волков», в книге В. П. Правдухина «По излучинам Урала» и других произведениях. О войне 1812 года и В. Перовском написан роман Г. П. Данилевского «Сожженная Москва». Деятельности В. Перовского посвящены работы литераторов-краеведов И. Захарьина (Якунина), М. Юдина, А. Алекторова. Личность В. А. Перовского привлекала и писателей второй половины XX века, о чем говорят роман Н. Анова «Ак-Мечеть», повесть Ю. Семенова «Дипломатический агент», новелла В. Пикуля «Хива, отвори ворота».

Единомышленники В. Перовского, обычно долгое время служившие в Оренбургском крае, оставили после себя исследования этих мест, мемуары. Интересны для оренбуржцев воспоминания прожившего в Оренбурге с 1841 г. 15 лет Ивана Федоровича Бларамберга³. Его дети, родившиеся в Оренбурге, внесли определенный вклад в русскую культуру: дочь Елена стала писательницей (псевдоним Ардов – из букв фамилии Полины Виардо, в доме у которой был написан первый рассказ Е. Бларамберг), сын Павел – композитором, автором музыки к текстам М. Ю. Лермонтова, А. Н. Островского.

В середине XIX в. в Оренбургском крае общественная и культурная жизнь протекала достаточно интенсивно. О ней напечатаны статьи в газете А. И. Герцена «Колокол». В Оренбурге выходила газета «Оренбургские губернские ведомости» со статьями об истории края В. С. Юматова. В конце 1850-х гг. по инициативе поэтов А. Плещеева и А. Жемчужникова

³ Бларамберг И. Ф. Воспоминания. – М., 1978.

и при поддержке Перовского был создан городской театр. По направлению Морского министерства приезжал в Оренбург и Уральск М. Михайлов для сбора материала о быте живущих по реке Уралу. В определенной степени вовлечены были в культурную жизнь и сосланные в Оренбургский край украинский поэт Т. Шевченко, польский поэт Э. Желиговский (Сова).

В 1841 – 1847 гг. в Оренбурге служил смотрителем Оренбургского военного госпиталя отец поэта Д. Д. Минаева, тоже поэт – Д. И. Минаев.

В Оренбургском губернском правлении в 1847—48 гг. был чиновником П. П. Пекарский, историк литературы, автор работ о Ломоносове, Рычкове.

В 1848 и 1858 году побывал в Оренбуржье (на территории нынешнего Первомайского и Ташлинского районов) И. Железнов, разыскивавший остатки первых военных поселений казаков. Как писатель Железнов формировался под влиянием славянофилов, в частности И. С. Аксакова. В 1854 – 1855 гг. в «Москвитяине» появилось начало большой исторической повести писателя «Уральская старина. Василий Струмяшев», продолжение её было напечатано в «Отечественных записках» (1857, т. СХIV и СХ). Он пробовал силы в исторической критике – в 1856 году написал критическую статью об «Истории Пугачевского бунта» Пушкина («Отечественные записки», 1856, т. СУШ, №9, отд. II, с. 1—19), в публицистике – очерк из жизни казаков «Сайгачники» («Отечественные записки», 1856. Т. СХII, отд. I, с. 165—218), «Мысли казака о казачестве» («Молва», 1857, №32, с. 162—218), вел полемику с П. И. Небольсиным, в некоторой степени идеализируя уральское казачество («Несколько замечаний уральского казака по поводу статей П. И. Небольсина» – «Москвитянин», 1855, №7, 12, 16).

В 1858 году Железнов вернулся на Урал, занялся собиранием исторических, этнографических сведений о казаках и Пугачеве (считал его оболъстителем казаков), о фольклоре уральских казаков и башкир, посещал селения, расположенные в Николаевском и Бузулукском уездах, на территории нынешних Первомайского и Ташлинского районов Оренбуржья. Впечатления от этих поездок отражены в повести «Башкирцы», в очерках «Уральцы», вышедших отдельным изданием и принесших писателю известность.

В 1858 году писатель написал «Очерки быта уральских казаков». Записи фольклорных произведений стали материалом для статей: «Предания и песни уральских казаков» («Русский вестник», 1859, т. XX, №7 и 8), «Маринкин городок на Яике» («Библиотека для чтения», 1860, т. 158, №2, с.1—62), «Отчего сайгаки покинули Урал?» («Век», 1861, №12), «Сказания уральских казаков» («Библиотека для чтения», 1861, т. 163—166, №2—8), «Бумаги о Пугачевском бунте» появились в книге II «Чтений Московского общества истории русских древностей» (1860).

В 1858 г. в Москве вышло Собрание сочинений Железнова в 2 томах, сочувственно встреченное в тогдашней периодике («Современник», «Русское слово» и др.). В связи с трагической гибелью писателя некрологи поместили в 1863 г. «Московские ведомости» (№146), «Русский инвалид» (№151), «Северная почта» (№151), «Русский архив» (1865, №1) и др.

Жил и писал свои произведения в Оренбурге сотрудник «Искры» С. Н. Федоров. Делами оренбургского ополчения ведал прозаик М. Авдеев. Прочитал в зале Благородного дворянского собрания свои лекции о Пушкине поэт А. Григорьев, преподававший в Неплюевском кадетском корпусе русскую словесность (1861 г.), а через десять лет там же был учителем словесности прозаик Н. Успенский.

Материалы к теме:

Статьи из газеты А. И. Герцена «Колокол»

Колокол

(Лист 15 15 мая 1858 г.)

Киргиз-кайсацкое местничество В Науке и в Оренбурге

Из военной рассадницы, – взлелеянной императором Николаем, вышла целая лейб-ширинга молодых генералов, играющих важные роли, назначенных к еще большим, и потому имеющих полное право на переключку в «Колоколе».

Главная отличительная черта их состоит в том, что они не участвовали в Крымской войне или участвовали в ней по мирной части.

Выращенные, выпрямленные, застегнутые и пущенные на свет Николаем, эти Нео-Гатчинские воины мира, эти якобинцы шагистки, эти Клейнмихели под разными названиями: Катениных, Герстенцвейгов, Тимашевых, эти люди консерватизма, строя, погончиков и петличек, прикинулись реформаторами, Катенин-Лютер! Тимашев-Гусс! Кто во что горазд, тот то и улучшает... пекутся о цивилизации, об эмансипации распространяют свет, строятся в уровень века, чувствуют силу новых идей. Эпоха возрождения да и только! Вот вам образчик.

Аугсбургская газета от 2 мая рассказывает о радикальном улучшении кадетского корпуса в Оренбурге. Прежде кадетский корпус состоял из двух классов, в которых учение было почти одинаковое, и ученик в тот или другой вступал по желанию. Но генерал-губернатор Катенин иначе рассудил дело и для того, чтобы поставить на современную точку образования Оренбургский кадетский корпус, велел в одном батальоне принимать только из родовых дворян и учить их больше, а в другой принимать всякую всячину и учить меньше!!! А сколько классов в сумасшедшем доме?..

(Лист 38 15 марта 1859 г.)

Материалы для понимания начальника III отделения

У Тимашева есть родной брат оренбургский помещик. И обоим этим братьям принадлежало нераздельно 700 душ крестьян при 25,000 дес. земли в Оренбургской губернии. Как люди посвященные в тайны тайной полиции, Тимашевы могли благовременно узнать о предстоящем освобождении крестьян и принять свои меры для изгнания крестьян из своих владений. С этой целью они убедили их выкупиться и составили для них отпускные без земли. А как в один раз нельзя отпускать без земли более 10 человек, то составлены были отдельные отпускные на каждые 10 человек, и все эти отпускные были явлены в один день в том же присутственном месте. По условию, крестьяне обязаны были, кроме суммы выкупа, платить до новой ревизии прежний крестьянский подушный оклад. Так прошло два года, и они жили себе на тех же землях, мирно занимаясь хлебопашеством. Через два года оренбургский брат жандармского Тимашева потребовал выселения этих крестьян; полиция явилась к услугам, и крестьяне были изгнаны!.. Как люди оседлые, хлебопашцы, а не промышленные, эти 700 человек поспешили приискать себе новую оседлость и обратились в казенную палату с просьбой о причислении их с Сеитовскому посаду; их причислили.

Они заняли денег, обстроились, обзавелись всем вновь и стали возделывать новые земли... Сеитовцы, владеющие землею на крепостном основании, оставили их в покое на два года, а потом представили просьбу о неправильном причислении их к посаду; просьба справедлива, уважена, и бедные крестьяне эти опять согнаны с места... Сеитовцы вслед за тем подали иск о взыскании с крестьян за неправильное пользование их землею...

Будучи причислены в мещане, отпущенники Тимашева стали обязаны платить и мещанский оклад.

Таким образом, эти бедные люди очутились вдруг бездомниками, бобылями. И обязаны платить одновременно: 1) выкуп помещику, 2) крестьянский оклад, по условию при выкупе, 3) мещанский оклад, как мещане, 4) долг, сделанный при поселении в Сеитовском посаде и 5) вознаграждение сеитовцам за пользование их землею! У них угоняли все: скот, лошадей, здания. И из 700 трудолюбивых хлебопашцев сделалось семисотенное бродячее население голышей, нищих!..

Тимашевых, разумеется, оставят в покое, – никто против бога и III отделения – за то хоть бы все против совести! Положим так, но почему бы не дать этим бедным обманутым казенных земель?

А. Н. Плещеев

(4.12. 1825 – 8.10. 1893)

А. Н. Плещеев – один из виднейших представителей русской демократической поэзии второй половины XIX века., переводчик, прозаик, драматург. За участие в кружке М. В. Петрашевского, за распространение письма Белинского к Гоголю Плещеев был приговорен к четырем годам каторги, тем не менее, 22 декабря 1849 года он был выведен вместе с товарищами по кружку на эшафот, где стоял рядом с Ф. М. Достоевским и С. Ф. Дуровым. В окончательном приговоре каторга была заменена ссылкой рядовым в Оренбургский край.

6 января 1850 года поэт прибыл в Уральск, где его зачислили в 1-й Оренбургский линейный батальон. 25 марта 1852 года Плещеев был переведен в Оренбург в 3-й линейный батальон. Тяжелую солдатскую службу сам поэт называл «годами нравственных страданий».

В марте 1853 года Плещеев, переведенный по его собственной просьбе в 4-й линейный батальон, участвовал в военной экспедиции, предпринятой Оренбургским губернатором В.А.Перовским для взятия Кокандской крепости Ак-Мечеть. За участие в походе Плещеев был произведен в унтер-офицеры, а в 1856 году – в прапорщики, что позволило ему перейти на гражданскую службу в Оренбургскую пограничную комиссию, где он прослужил до сентября 1858 года.

Получив разрешение на выезд в обе столицы, Плещеев вместе с женой Е. А. Рудневой, дочерью надзирателя соляного рудника в Илецкой Защите, весной 1858 года ездил на несколько месяцев в Петербург.

В 1859 году Плещеев служил в канцелярии Оренбургского гражданского губернатора, жил некоторое время в Илецкой Защите (ныне Соль-Илецк) в семье Рудневых, пока не выхлопотал разрешения жить в Москве.

В Оренбургском крае поэт встретился с сосланным туда петрашевцем А. И. Макшеевым, познакомился и сблизился с отбывавшими там ссылку революционерами С. Сераковским, Бр. Залеским, Я. Станевичем, А. Совой – Э. Желиговским, Т. Шевченко (ряд произведений А. Совой и Т. Шевченко Плещеев перевел на русский язык). А. Н. Плещеев был дружен с оренбургским вице-губернатором, а затем гражданским губернатором Е. И. Барановским, занимавшим либеральную позицию в период подготовки крестьянской реформы, пользовавшимся доверием сосланных в Оренбург поляков и Т. Шевченко, подарившего Барановскому свой автопортрет (известны письма Плещеева к Барановскому); с оренбургским литератором, сотрудником «Искры» С. Н. Федоровым, которому поэт посвятил десять переводов из Гейне, повесть «Две карьеры» и рассказ «Неудавшаяся афера»; с семьей полковника В. Д. Дандевиля – человека образованного и оппозиционно настроенного (жене Дандевиля, Любови Захарьевне, сочувственно относившейся к тяжелому положению ссыльного поэта, посвящены стихотворения «При посылке Рафаэлевой мадонны», «Перед отъездом», «Листок из дневника»).

В Оренбурге поэт сблизился с приехавшим по поручению морского министерства в литературную экспедицию поэтом-демократом М. Л. Михайловым (ему посвящен перевод стихотворения В. Сырокомли «Птичка»), с поэтом Александром Жемчужниковым.

О литературной деятельности Плещеева периода оренбургской ссылки известно немного. За время ссылки поэт создал более сорока оригинальных стихотворений и более двадцати переводов; большинство из них написано в 1856—1859 гг.

Свое молчание в первые годы ссылки Плещеева объяснил словами Гейне, взятыми эпиграфом к сборнику стихотворений 1858 г.: «Я не в силах был петь». Подчеркивая, что он не изменил своим прежним взглядам, поэт назвал стихотворения 50-х годов «старыми песнями на новый лад». В стихотворениях А. Н. Плещеева этих лет основным остаются размышле-

ния о будущем, о возможности продолжить борьбу за свободу, о судьбе поэта-революционера, появляются сатирические тенденции. Хороший материал для сатирических произведений давали Плещееву его наблюдения над жизнью оренбургского общества, типичного для русской провинции. Жизнь провинциального города, нравы российских «ухабинских» губерний изобразил Плещеев в «оренбургских» повестях «Житейские сцены. Отец и дочь» и «Пашинцев». Обе повести написаны в Оренбурге. Повесть «Пашинцев», положительно оцененную Н. А. Добролюбовым, Плещеев считал лучшей своей прозаической вещью. За эту повесть Плещеев, по его собственному замечанию в письме к Н. А. Добролюбову, он был «предан анафеме в Оренбурге». Известен фельетон С. Н. Федорова в «Искре» о негодовании обывателей Оренбурга – Ухабинска, вызванном этой повестью.

Материалы к теме:

Из писем А. Н. Плещеева

В. Д. Дандевиллю Оренбург, 22 декабря 1853 г.

...Я знаю положительно, что меня из общего списка представлений выключили, что Василий Алексеевич (гр. Перовский) приказал написать обо мне отдельный доклад, взяв в то же время с собой все бумаги, относящиеся к моему делу...

Но вот – пришли награды... мне все ничего нет. Это заставляет меня думать, что Василию Алексеевичу отказано государем. Забывать В. А. не имеет привычки ни о ком...

Просясь в поход, я имел в виду получить за него унтер-офицерство, если только бог вынесет невредимым. И потом на следующий год снова идти в степь. Если не будет экспедиции, – думал я, – может быть, какие-нибудь стычки будут, и все-таки есть большие шансов отличиться, чем высказывая в Оренбурге гибкость и грацию своего носка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.